

Оуян Цичжи — вернее, теперь уже Добби — волочил своё новое брненное тело к садовому фонтану. То есть изнутри это было унылое, вымученное волочение, но снаружи уродец Добби сиял так, словно его невзрачная, сморщенная рожица вот-вот лопнет от счастья. Крошечное тельце мелко подрагивало, переставляя лапки шаг за шагом в сторону бьющих струй.

Не поймите неправильно: это тело искренне радовалось. Стоило ему получить приказ хозяина, как сработал безусловный рефлекс чистейшего, неопишуемого восторга. Надо отдать волшебникам должное — дрессировать домашних эльфов они умели на славу. С самого рождения в их душах калёным железом выжигалось одно-единственное слово: верность.

Сам же Добби, видимо, уродился бракованным лишь потому, что появился на свет раньше срока. А что до Кикимера... этот уникал вообще заслуживал отдельного диагноза. Типичный сумасшедший. Впрочем, когда-то он наверняка был нормальным, просто рехнулся после смерти хозяев.

Стоило Добби протянуть костлявую ручонку к великолепной чаше фонтана, как со стороны террасы донёсся оглушительный грохот. Очередная проделка судьбы заставила его прерваться, и, честно говоря, он вздохнул с облегчением. Из памяти прежнего Добби парень прекрасно знал: этот проклятый фонтан — любимая игрушка спесивого Абраксаса Малфоя. Снеси он хоть одну деталь, и старый сифилитик точно сорвётся с цепи. А от безумца благородных кровей можно ожидать чего угодно.

Обернувшись, Добби с тихим ужасом понял, что его тело вновь действует само по себе. Оно стрелой метнулось к упавшему со стула мелкому паршивцу, подхватило его на руки, и из горла домашнего эльфа против воли вырвался тонкий, дрожащий лепет:

— Добби — плохой домашний эльф! Добби — ничтожный, гадкий домашний эльф! Как Добби мог допустить, чтобы юный господин упал?! Добби должен понести наказание!..

Не успев даже сообразить, что делает, он принялся с размаху колотиться головой о каменную скамью. Бам! Бам! С каждым разом всё сильнее.

Добби мысленно выл от бессилия. Он ведь пальцем этого мелкого недоноска не трогал! Почему отдаться должен именно он? Что за чёртова рабская прошивка?!

В этот момент на крики примчалась Бета. Застав плачущего Платинового Маленького Боба на руках у своего недотёпы-сына, который к тому же самозабвенно расшибал лоб о камень, она едва не задохнулась от гнева.

Конечно, Бета знала, что её первенец родился недоношенным и великим умом отличаться не будет. Пределом её мечтаний было лишь то, чтобы Добби хотя бы не путался под ногами и исправно исполнял простейшие поручения. В конце концов, оба они — и домашний эльф, и будущий хозяин — были ещё совсем крохами. Время вырасти и поумнеть у них имелось.

Не беда, если Добби тугодум. Главное — чтобы беспрекословно повиновался. Домашние эльфы — существа преданные, но всё же живые, со своими мыслями, а не бездушные куклы. Если он будет прилежно делать свою работу, на его причуды закроют глаза.

Но сейчас материнское терпение лопнуло.

Выватив юного Люциуса из костлявых лап сына, Бета вихрем отнесла его в детскую. Вернувшись через минуту, она без лишних слов отвесила Добби увесистый подзатыльник.

— Добби, безмозглый ты дурак! — зашипела она. — Сколько раз я повторяла: глаз не спускать с юного господина! И что ты натворил? Допустил, чтобы наш бесценный господин ушибся! Клянусь Мерлином, у меня в голове не укладывается, как ты мог такое допустить!

"«Бесценный господин», как же!" — мысленно огрызнулся Добби. — "Маленький Боб, который и разговаривать-то толком не умеет. И за что тут уважать? Сам не может усидеть на заднице ровно, ещё и заставляет чужие фонтаны ломать, а как шмякнется — так сразу Добби виноват?! За что мне досталась эта несправедливая доля?"

Но вслух, повинаясь неодолимому импульсу тела, он выдал лишь жалкий скулёж:

— Прости, матушка! Прости Добби! Добби виноват перед юным господином, Добби загладит вину! А-а-а!

И он снова с глухим стуком приложился головой к каменной кладке. Добби с тоской осознал, что пора завязывать со стенаниями и начинать серьёзные тренировки по управлению этим телом. На кону стояла его собственная жизнь.

Ведь у домашних эльфов нет личной свободы. Их жизни целиком принадлежат хозяевам — если господин прикажет умереть, контракт просто выжжет их изнутри. И одежда... Одежда была символом отречения. Швырнуть домашнему эльфу вещь означало лишить его веры, предать забвению его преданность. Свободный домашний эльф — это существо без почвы под ногами, потерявшее смысл существования. В современном мире концепции верности и служения кажутся пережитком прошлого, но здесь они были осязаемой магической силой. Без веры домашний эльф усыхает и превращается в ничто.

Потому истинные домашние эльфы так панически боялись одежды. Они презирали свободу.

Правда, каноничный Добби каким-то образом умудрился стать исключением из правил. Но сейчас Оуян Цичжи было не до философских загадок. Он продолжал методично стучать лбом по камню.

"Слушай, а голова у этих тварей крепкая, — отрешённо подумал он. — Может, я так себе железный лоб натренирую? Вдруг череп домовика сделан из прессованных алмазов?"

Он тряхнул ушами и примерился для нового удара. Конечно, даже будь его череп из чистейших бриллиантов, выковырять их оттуда он бы не смог. Он, конечно, попал в тело уродливого домашнего эльфа, но идиотом всё же не был.

— И не думай, что отделаешься обычным самобичеванием! — Бета упёрла руки в бока, она метала молнии глазами. — Добби, сколько раз говорить: бдительность и ещё раз бдительность! Погляди, на кого ты похож! Я с самого начала знала, что от недоноски добра не жди. Ну почему именно ты должен был стать личным домашним эльфом юного господина? Твои братья и сёстры куда сообразительнее!

Она говорила это не от злости или неприязни. Бета искренне боялась за сына. Добби был слишком глуп и неуклюж для столь высокой должности. С таким характером его либо казнят, либо выбросят на улицу. Уж лучше бы он остался обычным домашним эльфом — тихо шуршал бы с метлой по углам, не привлекая внимания хозяев. Тогда его жизни ничего бы не угрожало.

Но судьба распорядилась иначе: магия связала Добби с новорождённым наследником Малфоев. И теперь Бете оставалось лишь с тревогой наблюдать, как её непутёвый сын день за днём увлечённо проверяет прочность стен собственной головой.

— Ладно, прекрати этот стук, — вздохнула наконец Бета, остывая. — Время позднее. Юный господин наверняка проголодался. Ступай на кухню и приготовь для него что-нибудь приличное.

Добби мгновенно подскочил на ноги, едва услышав команду. Избавившись от навязчивого желания разбить лоб, он пулей полетел в сторону кухни.

Бета лишь печально покачала головой, глядя ему вслед. Да уж, весёлая у её сына намечается жизнь...

<http://bllate.org/book/18185/1751673>